Мой беглец

Автор:
Яна Егорова

Мой беглец

Яна Егорова

Слэш – запретная любовь #3

Я где-то недавно слышал такой стук. Стук колес поезда, в котором я ехал в этот богом забытый город, куда меня послали как молодого и прогрессивного специалиста в помощь ребятам из филиала.

Я раньше слышал такой стук. Но сейчас стучат не колеса, это стук моего ополоумевшего сердца. Он такой громкий из-за того, что, секунду назад, войдя в помещение для переговоров, среди прочих своих новых коллег, я узнал знакомый голос. Это говорил человек, чьего лица не было видно из-под натянутого на глаза капюшона его черной кофты. Его не было видно, но я его узнал.

Прошлым летом. Мы случайно столкнулись прошлым летом. На даче у моих друзей. Парень, одаренный, талантливый и беспринципный. Он сразу мне не понравился. Еще и потому, что я не мог перестать смотреть на него. Я думал… Думал, он не заметит…

[i]В книге присутствует нецензурная брань.[/i]

Яна Егорова

Мой беглец

Глава 1

Я где-то недавно слышал такой стук. Стук колес поезда, в котором я ехал в этот богом забытый город, куда меня послали как молодого и прогрессивного специалиста в помощь ребятам из филиала.

Я раньше слышал такой стук. Но сейчас стучат не колеса, это стук моего ополоумевшего сердца. Он такой громкий из-за того, что, секунду назад, войдя в помещение для переговоров, среди прочих своих новых коллег, я узнал знакомый голос. Это говорил человек, чьего лица не было видно, из-под натянутого на глаза капюшона его черной кофты. Его не было видно, но я его узнал.

Прошлым летом. Мы случайно столкнулись прошлым летом. На даче у друзей моей матери. Парень, одаренный, талантливый и беспринципный. Он сразу мне не понравился. Еще и потому, что я не мог перестать смотреть на него. Я думал… Думал, он не заметит… Но все вышло наоборот…

– И что, это тот самый московский выскочка к нам пожаловал?!

Спасибо годам, потраченным на изучение искусства айкидо – я вовремя и достаточно профессионально увернулся от предмета, который ненормальный руководитель филиала «Блэкбургер» в Самаре только что запустил прямо мне в голову!

– Интересно, – хмыкнул сумасшедший, стянув со своей огромной головы черный капюшон и откинувшись на спинку своего кресла, – и чему же он нас, бестолковых сельских жителей, сможет научить?!

Меня предупреждали, что там, куда меня отправляют, сладко не будет. Но я же люблю вызовы! Испытания.

Но не такие же!

Чтобы был понятен весь ужас ситуации, пожалуй, сделаю небольшое отступление. Меня зовут Кристоф Леннарт Янссон. Соглашусь, для России

странное имя. Однако, у меня есть достойное оправдание. Мой отец швед, а мама русская. В браке родители были счастливы ровно четыре года, после чего, собственно, и развелись. Папа забрал трехгодовалого меня и уехал на родину, в Стокгольм. Мама осталась жить в Москве. Рос и учился я там. Папа у меня достаточно обеспеченный человек, он рано получил приличное наследство, на прибыль от которого живет и по сей день. Он воспитал меня и всегда старался сделать так, чтобы мы с мамой встречались достаточно часто. Во время каникул, на отдыхе, или здесь, в России. Когда мне исполнилось двадцать два года – я переехал пожить к маме. На родине я получил высшее образование, прекрасно знаю русский язык, говорю почти без акцента. Так почему бы и нет? Давно мечтал пожить с мамой и теперь, когда учеба закончилась, я решился попробовать. Сегодня мне уже двадцать три и работа в «Блэкбургере» моя вторая на родине мамы. Моя специальность – маркетолог. Приехав в Россию, помог маминым знакомым, придумав и создав для них вирусный рекламный ролик, который набрал более миллиона просмотров в сети буквально за неделю. После этого, мне удалось устроиться в отдел рекламы в крупнейшую бургерную российскую сеть «Блэкбургер». Их главный офис находится в Москве. Я проработал несколько месяцев и показал достаточно хорошие результаты, как вдруг, мое руководство решило направить меня в их филиал, чтобы поднять продажи и здесь. Вдохновить местных. Я не очень хотел съезжать от мамы, но после долгого разговора согласился, что надо попробовать. Я должен заниматься карьерой пока молодой.

И я поехал.

Не обратив внимания ни на какие предупреждения коллег, что самарским филиалом руководит настоящий псих! И… если бы только заранее знал, что с этим психом я уже знаком. Далеко не самым лучшим образом!

В этом помещении без окон и с одним большим столом по центру находится больше десяти человек. А ненормальный руководитель, как он себя называет, никого не постеснялся и только что швырнул в меня свой тяжеленный блокнот! Нормальное приветствие.

– Виктор Валентинович, – заступилась за меня худенькая девушка, сидевшая по правую руку от ненормального босса. – Кристоф очень талантливый молодой специалист… Учился в Стокгольме…

– И что? – криво усмехнулся директор. – Образование – это еще далеко не все.

– Да, но, – девушка дрожащей рукой поправила выбившуюся прядь длинных светлых волос. Очевидно, не смотря на страх перед руководством, ненормальный ей очень нравится. – Кристоф для «Блэкбургера» придумал уже более пяти рекламных роликов, и все они стали вирусными, во много раз повысили продажи компании. И это всего лишь за несколько месяцев.

Оговорюсь еще немного. Сам «Блэкбургер» существует уже семь лет. У него есть хозяин, но никто не знает, кто он. В лицо не видели. Говорят, инвестору принадлежит много чего, поэтому данным направлением он не слишком интересуется. У этой же сети двести семьдесят три точки по всей России. От Смоленска до Улан-Удэ. В Самаре филиал. Меня прислали из головного офиса в Москве. И как бы, это мне надо здесь ухмыляться и швыряться. Ведь меня прислали им в помощь, а не наоборот. Чтобы они подтянулись до показателей столицы. Я имею в виду, в процентильном соотношении по прибыли.

Но я не буду ухмыляться. Потому что помню последнюю встречу с этим человеком. Слишком хорошо помню.

– Как тебя зовут? – хамоватый босс спросил это так, как будто я был последним попрошайкой на улице.

– Кристоф. Кристоф Леннарт Янссон.

– Нерусский, значит? – хмыкнул он, скрестив руки на груди.

– Швед, – кивнул в знак согласия. Похоже, нашу ту встречу, помню только я. Если… если это так – то я буду безгранично рад. В ином случае – блокнот в голову, это только начало проблем. К тому же, самое безобидное.

– А почему же тогда так чисто говоришь по-русски? – не прекращал свой публичный допрос разгневанный директор.

– Мама русская, – коротко пояснил. Надеюсь, он не начнет сейчас прямо перед всеми обсуждать каждый пункт моего резюме. Разумеется, там нет ничего такого, что бы хоть кто-нибудь из них не мог знать. Но это как-то…

– Реакция у тебя хорошая, – неожиданно похвалил меня увалень, развалившийся в кресле. – Чем занимался?

– Это… это действительно так важно сейчас обсуждать? – спросил его в лоб.

– Важно, – безапелляционно хмыкнул он.

– Айкидо, коричневый пояс, кю два, – процедил ему сквозь зубы. Да что б его, пусть подавится, только отстанет!

Не нравится мне он. Огромный, дурной, без тормозов. Он гораздо выше меня. Те знакомые, у которых впервые столкнулся с Беловым, говорили, что он профессиональный боксер в прошлом. Боксер с таким ростом! Под метр девяносто, не меньше. Я когда рядом с ним… стоял, подозреваю, окружающим казался крохой. С моим-то метр семьдесят три и жилистым телом. Сильным, но жилистым. Айкидо наука тонкая, мышечную массу не наращивает. Как у этого. Дуболома.

А еще я светлый. Весь. Белые волосы, брови, кожа. Белов же не только черноволосый, но еще и смуглый. Или загорелый, кто его разберёт. Не знаю, зачем сейчас сравниваю нас. Надо было бы подумать о том, как реагировать на его возможные выпады…

– Кристоф… – пробубнил громила. – Ладно, садись пока. Зайдешь ко мне в кабинет, после собрания. Надеюсь, твое резюме у тебя с собой. Хочу знать, кто меня учить собирается.

Я опустился на свободный стул и беззвучно выдохнул. Кажется, временно пронесло.

Глава 2

– Лови ключи, – теперь я еще чуть было не получил вслед за блокнотом, тяжелой связкой ключей по голове. Мужлан, ей богу. Поймал, конечно. – Иди ко мне в кабинет и жди там. Резюме подготовь. Маша, проводи его.

Приказ за приказом. Но, девушка, я так понимаю, его помощница, не стала возражать, послушно поднялась из-за стола и направилась ко мне.

– Пойдемте, я вас провожу.

Симпатичная. Я тоже встал, задвинул свой стул и пошел за сопровождающей.

– Вы ему не понравились, сочувствую вам, – это было первое, что сказала мне Маша соболезнующим голосом, как только мы вышли из общего помещения и направились по узкому, ярко-освещенному коридору к его кабинету.

– Сколько ему лет? – ответил вопросом на глупое замечание. Какая разница, понравился я ему или нет. Важно, что нам придется какое-то время работать под одной крышей, а это значит, надо как-то договариваться.

– Виктору? – не поворачиваясь ко мне, спросила девушка. – В этом году праздновали тридцать. Восемнадцатого января. Весело было. А вам, сколько лет, если это не секрет?

– Двадцать три, – машинально ответил я, подумав, что Белов, пожалуй, выглядит на свой возраст.

– Мы пришли, Кристоф, – выдернула помощница меня из размышлений. – Ключи у вас есть. Справитесь?

Почудилось, или эта милашка спросила с издевкой? Ладно, понимаю, на любом новом месте к новичкам относятся с подозрением. Особенно, когда их присылают из головного отдела в филиал. Рука Москвы, как они это называют.

– Справлюсь, – смело кивнул. – Спасибо.

Она тоже кивнула мне, и чуть было не хихикнув, быстро скрылась в бескрайних просторах коридора.

Плевать. Вставил ключ в замок и вошел внутрь. Кабинет как кабинет. Ничего особенного. Дорогое кресло на колесиках. Пожалуй, самое дорогое, что я когда-

либо видел. Стол. Два стула для посетителей. Диван в углу, какие-то шкафы.

Да уж. Ему еще расти, и расти до настоящего руководителя. Это помещение, не идет ни в какое сравнение с офисом в Москве.

Я все еще разглядывал окружающую обстановку, как вдруг дверь за моей спиной открылась и тут же с грохотом захлопнулась.

– Трус! – первое, что врезалось мне в спину. – Может быть, хоть теперь ты найдешь в себе смелость сказать, почему сбежал от меня?!

Вот тебе и не вспомнил! Моя спина похолодела.

Я сбежал…

– Я не сбежал, а уехал домой, – процедил сквозь зубы как можно спокойнее.

– Ты сбежал! – раздалось громовое в ответ, и одним резким рывком, идиот схватил меня за плечо своей огромной лапищей, и беспощадно развернул к себе лицом! В следующее мгновение, этой же ладонью я получил мощный удар в грудь!

– Я не сбегал! – повторил упрямо, сжав зубы и приложив все силы, чтобы не поморщиться от боли.

– Имей смелость признать это! – навис надо мной Белов. Нет, ну придурок, явно же. Что ему от меня надо?!

– Думай, что хочешь, – максимально невозмутимо парировал я и в подтверждение своего безразличия пожал плечами. – Мне все равно.

– Все равно?! – псих уже был в миллиметрах от меня. – Все равно, говоришь…

Я не понял. Вот сейчас совсем не понял, почему его черные глаза так жадно гуляют по моим губам?! Не понял мгновение назад, но уже через секунду, даже до тупоголового меня – дошло. В тот момент…

В тот момент, когда его губы припали к моим с настоящим, требовательным поцелуем, а в конец оборзевший язык попытался проникнуть в мой рот!!!

Воспоминания словно самый обжигающий, сносящий все со своего пути вулкан, взорвались внутри моей головы!!!

Прошлым летом…

Прошлым летом мне было двадцать два. Недавно приехал к маме, все было так интересно. Ее друзья, с которыми даже я успел познакомиться, пригласили нас обоих к себе на подмосковную дачу. На шашлыки.

На уик-энд.

Мама поехать не смогла и отправила меня одного. Дача оказалась настоящей виллой с двадцатью комнатами, на берегу озера, с баней и крытым бассейном. Сразу по приезду меня пригласили пообедать. Все гости уже собрались. В числе которых был он.

Виктор Валентинович Белов. Крепкий парень. Хмурый, задумчивый, не смотря на то, какая стояла прекрасная погода. Он был в некотором роде изгоем на той вечеринке. Как и я. Я тоже там никого не знал, но, в отличие от него, старался вести себя прилично.

Как-то так получилось, что мы с ним столкнулись на веранде. Вечером, когда остальные вовсю веселились у костра.

– Неместный? – как сейчас помню его тяжелый тон.

– Нет.

– И я, – кивнул мне громила. – Иди, веселись с остальными, – после короткой паузы сказал мне хмурый и нелюдимый незнакомец.

Мне в тот момент стало жаль его. Очевидно же, что парень просто не умеет заводить контакты. Общаться не любит. А приехать, по всей видимости, как и меня, уговорили. Короче говоря, на свою беду, я его пожалел и решил составить

компанию.

– Не люблю шум, – отрезал тогда, чтобы не раскрывать истинных мотивов. И уселся на одну из деревянных скамеек. Белов тогда, как мне почудилось, посмотрел на меня с недоумением. Не привык, как я подозреваю, к тому, чтобы ему сочувствовали или поддерживали. И теперь понимаю почему!

– Отвали от меня!!! – резко вернувшись на землю из тупых воспоминаний, забыв обо всем, чему учили меня на айкидо – врезал ему кулаком в небритый подбородок, но кулак съехал и зацепил губу. На удивление, здоровяк отошел от меня. Сделал один шаг назад и тряхнул большой головой, после чего прикоснулся пальцами к разбитой в кровь губе и недовольно изрек:

– Драться так и не научился, как я смотрю, – не спросил, он мне напомнил!

Напомнил ехидным замечанием тот случай, на даче. У нас тогда состоялся короткий разговор на веранде, но по большей части, мы молча сидели каждый в своем конце и наблюдали, кто за чем. Я, лично, залюбовался звездами. До того дня, в России небо я видел только над городом, но оказавшись в деревне все выглядит иначе. А когда я собрался уйти к себе, мой случайный знакомый предложил:

– Поехали утром на лодке? Одному скучно, озеро здесь и вправду красивое.

Я не увидел в его предложении ничего предосудительного или подозрительного. Ну, лодка, озеро. Тепло, я отлично плаваю, искупаюсь заодно. Почему бы и нет? И природу я люблю. Человек этот странный, но не буйный. Нелюдимый, но пока вроде бы ничего такого, да и он здесь такой же гость, как и я.

– Поехали, – согласился я, и лишь после того, как сделал это, заметил в его глазах что-то подозрительное. Или это было выражение лица, которое я тогда не понял?

Утром, он постучал в мою комнату в шесть часов!!! В шесть! А когда я не отреагировал, вломился и разбудил! Жарко было в комнате, и я спал без одежды. Всегда так любил. Он, нисколько не смущаясь, стукнул меня по плечу и прорычал чуть не на ухо сонному мне:

– Вставай! Озеро, лодка! Сколько можно спать?!

– Сколько сейчас время? – спросил на шведском, еще не проснувшись, но тут же пришел в себя, сообразил, где нахожусь и задал вопрос уже повторно, но на понятном для придурка языке:

– Сколько время?

– Много! Шесть! – рычал тот, упрямо стоя возле моей кровати и подозрительно глядя на меня. Тогда даже не по себе стало. Передернуло. Он-то полностью одет, шорты и майка в обтяжку, и сланцы. Похоже, тоже планировал купаться. Но я-то пока голый!

Я не стесняюсь своего тела. Мелкий, жилистый, но всю жизнь жил с отцом, в чисто мужской компании, и никогда проблем не возникало. Громила, конечно, сильно отличался от меня. А еще эта татуировка во всю руку в виде дракона, которая начинается от шеи и хвост дракона закручивается уже на его кисти. Круто, но на мне такое бы не смотрелось. Руки тонковаты.

Вынужденно встал тогда с кровати и, как был, голышом прошел к своему чемодану, откуда выудил плавки и натянул их на себя. Дебил продолжал на меня смотреть. Да что же он злой-то такой? Наверное, и я таким стану, когда повзрослею. Достал еще и майку. Тоже натянул.

– Там холодно? – спросил его все еще спокойно.

– Нет, – проворчал чуть тише этот человек, – можешь так идти. Жара.

Я и в тот раз пожал плечами, нашел свои сланцы и вышел в коридор первым, потому что он пропустил меня и даже ткнул ладонью в спину. Хотя это было необязательно, мы же на отдыхе, куда спешить?

По пути к озеру мы никого не встретили. Он всю дорогу молчал. Я тоже ничего не говорил. Настроение испорчено с самого утра. И какого черта я согласился на эту поездку? Надо оно мне было?

– Я и тогда не собирался с тобой драться! – выпалил я, стоя теперь у нового босса в кабинете. – Ты сам полез!

Глыба постояла, молча посмотрела на меня и вдруг, на полном серьезе и даже с увесистой нотой обиды в голосе, изрекла:

– Нечего было меня соблазнять.

Глава 3

– Вот мое резюме, – протянул Белову лист бумаги, с четким желанием сменить тему. Я понимаю, он может на меня злиться, чтобы он себе там ни придумал. Но работа, есть работа. В конце дня от меня потребуют отчет, и я должен им буду его предоставить.

Виктор хмуро выдернул у меня из рук документ, бросив недовольный взгляд на своего нового сотрудника, прошел к своему креслу. Опустившись и, по привычке, вальяжно развалившись в нем, как будто вчитался. Я мысленно покачал головой. Да, всего-навсего руководитель филиала, а самомнения уже…

– Кристоф… – произнес он мое имя. – Хреновая у тебя фамилия. Язык сломаешь произносить, – выпалил паршивец!

– Какая есть. Ты же сам сказал, я неместный, – сглупил, отозвавшись.

– Так, все-таки помнишь? – внезапно резко посмотрел на меня старый знакомый. И я, теперь уже идиот я, покраснел!

Помню… Конечно, помню. Разве такое забудешь?

Мы сидели в лодке, заплыли достаточно далеко, вокруг никого, солнце светило жаркое и тишина. Лето было в самом разгаре. Мы оба молчали. Белов устроился на веслах, а мне совсем не было чем заняться. Молчать надоело. Поэтому я принял не самое умное решение – скинул с себя майку и устроился на корме лодки позагорать. Решил наплевать на то, что он там подумает. Подставил свою

вечно бледную кожу под палящие солнечные лучи и прикрыл глаза. Было очень хорошо… Очень… Пока его очередной рык не нарушил идиллию.

– А сам на весла сесть не хочешь?!

Открыл глаза и попытался сфокусировать на нем взгляд, но на ярком солнце у меня это сделать не получилось, поэтому поднялся и решил выполнить то, о чем просили. Требовали, я бы сказал.

– Хорошо, давай я тебя заменю, – сказал психу. Подойдя к нему, наклонился и положил руки на весла. Но он их не выпустил. – Если не хочешь отдавать, зачем тогда звал?

– Проверить хотел, есть ли у тебя совесть, – процедил он тогда сквозь зубы.

– Ты идиот, – вырвалось у меня. Не стал больше с ним спорить, и мгновенно оказавшись на корме, прыгнул в воду. Окунуться в такую жару – самое то. Я не боялся, что он уйдет. Всегда отлично плавал, и догнать его не составит особого труда. В совсем крайнем случае – выберусь на берег. Не велика потеря.

Но я просчитался. Не успел вынырнуть возле лодки, как дебил оказался в воде рядом со мной! Подплыв вплотную, он прижал меня спиной к лодке и, зацепившись руками за ее края, нагло, жадно и бесцеремонно поцеловал меня в губы!!!

Это было в первый раз. Тогда это случилось в первый раз.

Волна возмущения, негодования и… еще чего-то до того момента незнакомого мне, накрыла меня с головой. Еще не осознав, что это было – ушел под воду и, вынырнув в нескольких метрах от него – быстро поплыл к берегу. Я надеялся, что он отстанет. Но, когда выбрался на пустынный берег, обернулся и увидел, как глыба уже выбирается из воды вслед за мной!

И тогда я побежал! По лесу, как ненормальный. Я не знал, чего ждать от него. Не знал, зачем он это делает, и чего от меня хочет. Не знал ничего. И еще испугался.

Тогда впервые испугался тех запретных чувств, что проснулись при его прикосновении ко мне.

Я бежал по лесу, но он меня догнал. В тот самый момент, когда я неудачно споткнулся и упал животом на землю. Быстро перевернулся на спину, чтобы встать и успеть ответить обидчику – но не успел. Только оказался на спине – как громила пригвоздил меня обратно к земле! Он сел на меня сверху и прижал руки поверженного так, чтобы я даже дернуться не смог.

Он молчал. Опять. Смотрел на меня бешеными глазами и молчал, а мне на живот капала холодная вода, стекавшая с его загорелого натренированного тела. Майку он успел оставить в лодке, и поэтому моему взору предстало очень многое. Он ничего не делал. Ничего не делал и я.

Потому что на миг потерялся в этом моменте. Увлекся путешествием соблазнительных капель по его загорелой коже. Дыханием, рождавшемся в этом звере каждую секунду и вздымавшем, а затем опускавшем его громадную грудь. В лесу было настолько тихо, что я даже слышал это дыхание…

– Зачем убегал? – усмехнулся ненормальный, и, опять! Опять сделал то, что у него не удалось завершить, пока мы были в воде!

Он держал меня, бессмысленно было сопротивляться. Айкидо мне в такой позиции не помогло бы. В какой-то момент, в маленькое, крохотное мгновение осознал, что не пытаюсь вырваться.

Задержал дыхание, как будто нырнул в воду, когда его губы уже во второй раз прикоснулись к моим…

Его язык мягко, почти трепетно раздвинул мои губы и в этот раз, все-таки проник в мой рот. Все мое естество накрыла лава ощущений! В глазах помутнело, и даже пальцам на руках стало невыносимо жарко…

Мгновение, другое, его язык не останавливался. К своему удивлению и даже возмущению – мое тело начало полыхать. Я вдруг остро почувствовал то место, где он сидел на мне. И… потому, как страстно его язык затанцевал внутри моего рта, понял, что от него не скрылась вся сила моего позора. Моего позорного возбуждения…

Мгновение… еще… еще… и хриплый стон сам собой вырвался из моей груди. И я… постыдно обмяк в его руках.

– Отпусти меня, придурок!!! – моментально придя в себя от его нежного поцелуя в шею, я начал вырываться из его лап, как взбесившийся дикий зверь! Дело усугублялось тем, что я был в одних плавках и мой унизительный проигрыш мог заметить даже слепой. Чудом вырвавшись, бросился к озеру! А добравшись до воды – нырнул и направился к берегу, к тому, где остался стоять в утренней тишине тот дом, где я ночевал.

Белов догнал меня. На лодке.

– Остыл? – спросил он серьезно, глядя на меня сверху вниз. – Забирайся.

Я почувствовал себя глупым ребенком, которого только что пристыдил отец. Мол, что ты делаешь из мухи слона, не случилось же ничего страшного. Я действительно остыл и немного выложился. А еще подумал, что если кто-то на берегу заметит, как мы возвращаемся, не избежать вопросов. А, так как, в ответах на них могу ручаться только за себя, принял решение покориться последний раз и забрался в лодку. Сразу же нашел свою майку и натянул ее на свое тело.

– Не хочешь поговорить? – Белов еще и разговаривать намеревался!

– Нет, – буркнул ему в ответ решительно. Пошел он к черту!

А к обеду я уже уехал. Он не пытался ко мне притронуться, но еще раза два подходил и настаивал на разговоре. И получал все тот же ответ. После завтрака все собрались отправиться на ближайшую конюшню и его звали в первую очередь. Он приходил за мной, но я опять отказался. Наверное, он что-то заподозрил о моих замыслах, потому что, попытался тоже остаться в доме, но спасибо настойчивым хозяевам – они его утащили. Я в тот момент уже вызвал такси. К вечеру был в столице, а глубокой ночью уже вломился домой к отцу. На этом мое летнее приключение закончилось. Дома, в Стокгольме, я очень быстро все забыл и уже через месяц вернулся к маме. Снова приступил к поискам работы и, вскоре, нашел то, что искал. На мое резюме ответили из «Блэкбургера». И кто бы мог подумать, что вместе с новой работой, начался мой

путь к встрече с тем же человеком, от которого я так стремительно убежал!

Глава 4

– Ничего я не помню, – буркнул себе под нос, отводя взгляд.

– Помнишь и опять лезешь в кусты.

– Послушай, – взбрыкнул я. – Я сюда приехал работать! А не… не выяснять…

– Что? Ну. Говори! Выяснять отношения?

– Не обсуждать другие темы! – ответил резко и еле сдержал свой порыв развернуться и уйти. Чего жду? Ведь понятно же, работать со мной он не собирается. Проще позвонить в Москву и покаяться, что не нашел общий язык с их психованным директором. Конечно, меня уволят. Ничего, есть и другие варианты. Буду искать, в конце концов.

– Ладно, – вдруг примирительно ответил бугай и снова посмотрел в мое резюме. – Садись. Поработаем.

Хотел было обрадоваться и расслабиться, что мы каким-то чудом закрыли щекотливую тему, но Белов снова взялся за свое!

– Так, что тут у нас, помимо дурацкой фамилии… Двадцать три года, так… учился… А расскажи мне, что тебя заставило переехать в Россию? У тебя прекрасное образование, мог бы спокойно трудиться у себя в Стокгольме или в любой точке Европы. И английский у тебя, я смотрю есть.

Разозлившись на свои воспоминания, не сразу понял, почему он задал этот вопрос. Почему вообще начал задавать вопросы.

– Русский я тоже знаю хорошо. И дело не в работе, – наконец, сев на стул возле его стола, уже спокойнее ответил, – мои родители развелись, когда был

маленьким. Они решили, что я должен расти с отцом, выучиться в Швеции. Поэтому редко виделся с мамой и обещал ей, что когда получу высшее образование, поживу с ней какое-то время в России.

– Мама в Москве живет?

– Да.

– Самара – не Москва, зачем ты приехал сюда? – опять расслабившись, получил резкий вопрос прямо в лоб!

– Я… мне… – даже дар речи потерял от такой беспринципности! – Я работаю в Москве, сюда меня прислали на время, поделиться опытом. Потом я вернусь обратно, – заглянув в его смотрящие нагло на меня черные глаза, добавил, – надеюсь, что уже через пару дней.

– Надейся, – хмыкнул он жестко, после секундного молчания. – Мы здесь тупые все, деревня. Не понимаем ничего. Тебе придется долго нас учить. Очень. Долго.

– Это решать не тебе, – буркнул себе под нос еле слышно. А он сделал вид, что и не услышал! Сволочь!!!

– Ты уже заходил в бухгалтерию, ключи получил?

– Какие ключи? – не понял я, сконцентрировавшись на том листе, который он все еще держал в своих руках.

– От квартиры. Служебной. Где жить будешь, болван.

– Я не… Почему… – хотел сказать «почему постоянно обзываешься», но остановился. Нет! Не поддамся на провокацию снова вернуться к теме, от которой ушел. – Нет, еще не заходил.

– А вещи свои, где оставил? – хмыкнул Белов.

– У секретаря, на входе, – бесхитростно пожал плечами.

– Ладно, – он отложил, наконец, мой лист, – иди в бухгалтерию, забери ключи. А потом я отвезу тебя в квартиру. Обустроишься, и завтра начнешь работать. Хочешь, могу тебе сегодня город показать. Как… старому знакомому.

Вспыхнул! Вспыхнул, прекрасно поняв, о каком знакомстве идет речь! Ага! Сейчас, отвезет, потом город покажет. Еще не хватало!

– Спасибо, тебе не стоит тратить на меня время. Я вызову такси, – отрезал безапелляционно.

– Ну, да. Ты всегда предпочитаешь такси мне.

Опять он за свое!

– Потому что в такси безопаснее.

– Так ты боишься меня? – опять хмыкнул. – Я же говорю, трус.

Ну, все! Это была крайняя точка!!! Я сорвался с места, оперся рукой о его стол, молниеносно перепрыгнул через это препятствие и, оказавшись над врагом, занес над ним свой кулак, чтобы в следующее мгновение врезать ему уже второй раз за этот день!

Он ждал этого!!! Ждал! И специально спровоцировал! Поймал мою руку еще в полете и элементарным приемом выкрутил мне ее за спину, а сам… сам… прижал меня к себе, положив огромную ладонь на мой плоский живот.

– Пригласи меня на ужин, – ворвалось в мое ухо обжигающее. – Я давно тебя не видел. И… ты мне должен. Помнишь?

– Да пошел ты! Урод! – взревел я, на что лишь оказался сильнее прижат к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/egorova_yana/moy-beglec

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити